

— Итак, что же вы смогли узнать? — брюзгливо произнес мужской голос, доносившийся из-под капюшона одной из пяти фигур, сидящих в креслах напротив камина в небольшой комнате, где, кроме кресел, был только столик с чашками кофе и бутылкой коньяка.

— Ничего, сэр, — еще одна фигура еле заметно шевельнулась.

— Что, вообще? — голос первого слегка изменился, в него добавилась капля насмешки.

— Прорывы идут практически с самого начала сентября. Если быть точнее, то первый случай, который мы считаем относящимся к интересующему нас, произошел девятого сентября. Затем ночь Самайна, затем...

— Это я все знаю. — недовольно пробормотал первый. — Что-то новое вы узнали?

— Прорывы шли по нарастающей, сэр. Предпоследний и последний были девятого ранга. Мы прогнозируем, что в дальнейшем они выйдут на одиннадцатый, возможно и двенадцатый ранг.

— Превосходно, — глухо и хрипло пробормотала еще одна из безликих фигур.

— Демонолог? Вы хотите сказать, что на территории Хогвартса, который позиционируется как самое безопасное место, да еще и в присутствии кучи иностранцев, кто-то готовит прорыв в Темные миры? — первая фигура резко дернулась, наклоняясь вперед.

— Нет, сэр. По-крайней мере, тип энергии не похож на тот, что обычно бывает при таких прорывах. Она агрессивна и опасна, но не... — докладчик замялся подбирая слова.

— Значит, приход Бога. Ничего хорошего и в этом случае не будет. Что будем делать?

— Подозреваемые обозначены. Ведется наблюдение за ними и их родными, возможно, сумеем поймать на подготовке ритуала.

— Кто-то конкретный?

— Наибольшее внимание мы решили уделить Гермione Грейнджер. Маглорожденная, потомок сквиба Дагворт-Грейнджера. У нее, конечно, есть алиби на момент проведения этих ритуалов, но достоверность алиби вызывает сомнения. Допросить ее любовницу мы не смогли — дочь ДеЛакура. Но сама Грейнджер продемонстрировала владение малефицизмом на довольно хорошем уровне, чего не могла знать девочка из семьи сквиба, не имеющего близкой и, главное, живой родни в магическом мире, — еще одна молчаливая фигура наклонилась вперед и быстро отбарабанила, видимо, заученный текст.

— Малефицизм? А почему она еще не в аврорате? — легкое удивление скользнуло в голосе первого.

— Доказать не можем, сэр. Допрос был под Веритасерумом, но... сэр, она врет. Мы не можем этого доказать, а лезть в ее разум легиллименцией нам не дадут, только если тайно.

— Так влезь тайно! Мне что, вас учить надо как это сделать? — в комнате ощутимо похолодало, а от фигуры начала распространяться темная дымка.

— В Хогвартсе этого не сделать, она слишком плотно общается с ДеЛакур, и агрессия в ее адрес вызовет негативные последствия, даже если мы что-то и узнаем. Мы наблюдаем за её родными — там сейчас начали шевелиться бывшие егеря Того-кого-нельзя-называть и агенты

Хартингтона. Первого наняли вассалы рода Малфой — Крэббы, ну, а вторые — концы уходят на континент, сэр. Мы хотим перехватить девчонку и допросить ее, даже если и не она, то в любом случае Малефик нам пригодится самим. Скорее всего, она прирожденный Малефик, так как пока никаких следов кого-либо мы найти не смогли. Склоняемся к спонтанной вспышке.

— Хмм, ну хорошо. Можешь использовать группы Холмса, Келли и Логмана. Что у нас по ситуации в Визенгамоте?

— Если возвращение Того-кого-нельзя-называть произойдет в ближайшее время, то какие-то шансы на успех оно имеет. Если же дать нейтралам год, то конфликт завянет. Нейтралы получили своего Верховного чародея и при этом они умудряются находить компромиссы с правыми. Так что в случае чего, то расследование будет жестким и новый Глава Визенгамота рассусоливать не будет.

— Крауч два?

— Более мягкий, но в целом — да. Уже готовятся поправки, перебираются старые запреты... Тот-кого-нельзя-называть не сможет получить массовой поддержки старых родов, а без их денег он не сможет вербовать мясо.

— Где прячется этот Лорд, вы выяснили? — первый видимо успел успокоиться и темная дымка вокруг его фигуры, начала втягиваться обратно.

— Предположительно, сэр.

— Отправьте Райдера. Он и с психопатом сможет найти общий язык. Предложите ему, что там он попросит, главное чтобы никто не узнал о нашем участии... Нам не простят еще одного сотрудника, обманувшего клятвы... — он тяжело вздохнул. — Убежища готовы?

— Да, сэр. Большая часть сотрудников из числа надёжных имеют порт-ключи и в случае тревоги сразу же уйдут туда вместе с семьями. Питомники так же вывезены из Отдела и переведены в Убежища. Большая часть артефактов заменены на подделки, Руквуд готов отправляться на работу, — фигура хмыкнула. — План действий составлен, но тут уже надо будет смотреть, сколько разума сохранил Неназываемый. Если он хоть сколько-то вменяем, то это одно. Если же он полностью безумен, то придется что-то думать.

— Марионетку делать, что еще тут думать.

— Вы узнали, кто бросил имя Поттера в Кубок? И зачем вообще это сделано? Просто похоронить знамя Дамблдора или что-то более интересное?

— В школе находится Барти Крауч-младший.

— Во-о-он оно что... — с непонятной интонацией шевельнулась первая фигура. — Неужто они опять решили влезть в политику, — глухо расхохотавшись, первый весело закончил, — Игра становится интересней. Добавьте в свою переменную Уэльс.

— Уэльс? — удивленно повторил докладчик.

— Да. У Краучей там родня, которая давно облизывается на земли, что находятся под нашим контролем. В случае заварухи... Хмм, но тогда значит, что они списали родственничка? Таким путем они скорее поймут больше проблем, чем пользы. Уэльс все же добавь, но что-то мне подсказывает, что я ошибаюсь... — он застыл, размышляя. — Выяснили кто помог старшему

Краучу вытащить сына?

— Нет, сэр. Без официального представления самого Крауча, мы не можем потребовать допроса сотрудников Азкабана. Тем более, что официально они подчиненные ДМП на время дежурства в Азкабана, хотя и носят форму аврората. В связи с этим нам придется утрясать сперва с Авроратом, потом с ДМП, затем идти к начальнику Азкабана, который вообще подчинен напрямую Министру. Часть сотрудников Азкабана вообще обвязаны Клятвами так, что их и допросить не получится.

— Понапридумывали бумажной хренотени, — прохрипела молчаливая фигура. — Теперь сами же и мучаемся. То ли дело было раньше...

— Угу, задницу лопухами подтирали, — хохотнул первый. — Помню-помню. Придумали и придумали, что теперь ворчать-то? Нет, значит нет. Всегда есть вариант — поговорить с самим Краучем-старшим.

— Ты мне рот-то не затыкай. Я тебе не про лопухи говорю, а про то, что раньше не было кучи непонятных отделов и можно было взять за глотку любого щенка-маглокровку и допросить. А теперь?

— Ты историю плоховато помнишь наверное? Мерлин с Морганой не были чистокровными, а натворили такого... Да и Основатели, по-крайней мере часть из них, так же особой чистотой не могли похвастаться. Эти законы и запреты тебя, идиота старого, и защищают от новых Мерлинов, Морган и прочих. Убери законы и ограничения и получишь какого-нибудь мстителя, который начнет вырезать весь твой род, без оглядки на Кодексы чистокровных, потому как ему будет плевать на них. Начиная от детей и заканчивая тобой. Это вспоминаешь? Ну, так вспомни, что тут творилось десять лет назад, при Неназываемом. Он так-то полукровка, а ни хрена не чистокровный, родившийся с золотой ложкой в зубах, как это делают твои внуки и внучки. Он привык вырывать все зубами. И на законы ему было чхать. Забыл? Имена напомнить? Сиди и не твякай, хрен старый. Размечтался хрен поймешь о чем. В собственный бред, которым потомков кормишь, поверил, что ли? Про воровство магии и превосходство чистокровных? Ну и в чем же таком твои потомки превзошли маглорожденных? Ту же Эванс, чтобы далеко не ходить? Сопещание закончено, за работу. Живо.

Глава рода Малфой мрачно осмотрел место встречи — какую-то забегаловку в маггловской части Лондона и постарался удержать невозмутимое выражение на лице. Когда ему сообщили, что с его сыном происходит что-то странное, он забеспокоился. Когда местные специалисты смогли пробулькать только что-то невнятное насчет проклятия, он забеспокоился еще сильнее. Когда же специалист, тайно приехавший с Континента, дал ему четкий ответ, что происходит с сыном и какое именно проклятие на него наложено... Сиятельный Люциус напился так, как не напивался с момента падения Темного Лорда, вернее с момента, когда он смог отмазаться от уютной камеры на одного в Азкабана. На его роду и так было навешано такое количество проклятий от разозленных брошенных ведьмочек, что он мог быть наглядным пособием для юных Малефиков. Малфой всегда привыкли получать то, что им нравилось: артефакты, женщин или же что-то еще, но не всегда это получалось сделать без последствий.

Первое родовое проклятие они получили еще при Вильгельме, попытавшись залезть под юбку к женщине из рода Боунсов, которые тогда не скрывали, кто они такие. В итоге под юбку влезть не смогли, да еще и неснимаемое проклятие заработали. Спустя полтора века, они получили еще одно проклятие, затем еще одно... Проклятие одного ребенка они получили в

одна тысяча восемьсот пятнадцатом году, когда предок Люциуса принимал у себя беглецов из Франции и решил несколько расширить свое гостеприимство. Итогом стало родовое неснимаемое проклятие, наложенное самоубившейся семнадцатилетней девушкой на его род и вечная вражда с родом Камбер, которые вернули все свои потерянные позиции в Европе и на протяжении почти двух столетий волками смотрели на род Малфой.

После войны Грин-де-Вальда, Малфои радовались тому, что такие направления как Малефицизм запрещены, ну или находятся под крайне строгим контролем, так как таким как они стало действовать намного проще. Разговор шел даже не о прогулках на стороне, пару проклятий Малфои получили далеко не за амурные похождения, а за способ ведения дел его родом. После же кучи запретов им стало намного проще вести дела, увеличивая благосостояние рода. Правда, потом выяснилось, что радовались они преждевременно, так как запреты оказались несколько жестче, чем они надеялись и касались в первую очередь их самих. В итоге ему пришлось вставать под знамена Темного Лорда и начинать войну за то, что он наоборот хотел бы похоронить, но получить что-то одно было в тот момент нельзя.

Пропажа Темного Лорда была болезненной, но он сумел вывернуться и даже не особо потерять... Он был готов ко всему, но не к тому, что его сына проклянет очередная ведьма. Как? Как, во имя всех демонов Ада, она вообще смогла такому научиться? Такие знания были только у старых семей или у Отдела Тайн, но никак не у грязнокровки.

Отойдя от шока, он напряг свои связи и сумел найти выход на старых знакомых по интересам, после чего отправил туда Крэбба. Теперь же, они пришли на встречу с тем, кого нанял Крэбб, в какую-то клоаку маггловского мира.

— Люциус, — тихий шепот Крэбба пробился в занятую мыслями голову Малфоя. — Дальний столик. Один из тех двоих, тот, кто нам нужен.

— Мистер Малфой? — вежливая улыбка на обезображенной шрамами роже, смотрелась, как вечернее платье от ведущих модельеров на горилле. — Мы вас уже заждались.

— Ты вроде бы немало получаешь, чтобы подождать? — Люциус вздернул бровь, недоуменно глядя на заговорившего.

— О-о, даже так? Ну, тогда не имею вопросов, если уж сиятельные господа, желают оплачивать то время, что я провожу с кружкой пива в руке, то кто я такой, чтобы протестовать? — широкоплечий мужчина, потер шрам на подбородке, уходящий куда-то под мантию и грубо расхохотался. — Или ты думал, что я тут за свой счет сижу?

— Ближе к делу, — зло поиграв желваками, бросил Люциус, покосившись на Крэбба.

— Баба и мужик. Оба чистые маглы. Около дома крутится еще кто-то, но кто конкретно сказать не могу. Вроде бы как от Хартингтона, но там и еще кто-то... короче непонятно. С маглами никто не контактирует, работа, дом, магазин — все.

— Еще кто-то — это кто? — напрягся Люциус. — Не юли, я тебя насквозь вижу.

— Видишь как-то до хрена... — пробурчал себе под нос мужчина, зло зыркнув карими глазами.

— Пахло от них нехорошо. У меня есть пара знакомых...

— Я в курсе, что ты поддерживаешь контакты с оборотнями, давай уже к делу, — хмыкнул Крэбб.

— Как от Руквуда, от них пахло, — пробурчал их собеседник, отведя взгляд и не замечая, как ошеломленно переглядываются его наниматели.

— Отдел Тайн? — оторопел Люциус.

— Какого хрена им надо от грязнокровки? — изумленно пробурчал Крэбб, наморщив лоб.

— Не знаю. Но теперь наша работа будет стоить дороже, — напрягся и мужчина, второй, до этого сидевший молча, тоже слегка изменил свою позу.

— Хорошо. Но не сейчас, сперва я попытаюсь узнать, что надо невыразимцам от девчонки и только тогда... А пока — пока просто следите. Мало ли, вдруг эта дрянь домой придет, тогда сразу захватим и ее.

— А чего бы нам вообще не летом это сделать? — недоуменно посмотрел на него мужчина.

— Она, по слухам, лето проводит за границей или вообще у Уизли. Ей сейчас уже не двенадцать, можем и не перехватить ее летом, — Люциус покачал головой. — Пару дней потерпи и если что, то я добавлю — наймешь еще бойцов.

— Да мне то что, — мужчина хмыкнул. — Пока ты платишь — мы друзья, — он широко улыбнулся, демонстрируя слегка длинноватые клыки. — Как в старые добрые времена — опять маглы, вернее маглочки. Мамочка у этой Грейнджер в самом соку, — он демонстративно причмокнул. — Помнится тебе раньше такие нравились... — наткнувшись на холодный взгляд Малфоя, он замолчал.

— Мне много что раньше нравилось, — тихо произнес Люциус. — Но не надо мне об этом напоминать. Договорились?

— Малыш Люци повзрослел? — насмешливо бросил второй, молчаливый, мужчина.

— Мы знакомы? — напряженно уставился на него Люциус, пытаясь заглянуть под капюшон мантии, глубоко натянутой на голову собеседника.

— Знакомы, — хмыкнул его собеседник и слегка приподнял капюшон.

— Николае? — дернулся Люциус.

— Вспомнил? Ну-ну, я почему-то так и подумал, что ты не забываешь старых друзей.

— Вы знакомы? — напряженно придвинулся Крэбб, незаметно запуская руку под мантию.

— Только по именам, — медленно пояснил Люциус. — Личный... помощник Долохова, — он слегка запнулся.

— Мой род поклялся служить роду Антонина. И я выполнял эту Клятву, пока вы не поджали хвосты и не рванули по манорам, бросив нас. Я не помощник — я вассал рода Долоховых, — вскинул голову Николае.

— Меня арестовали, — вскинулся Люциус, но тут же осел, остановленный хохотом собеседника.

— Арестовали? Арестовать ты себя позволил, зная, что отмажут. А вот те же Лестрейнджи шли до конца, — он наклонился вперед. — А ты крыса, которая побежала налилизывать задницу.

Только вот теперь опять начал что-то квакать... Имperiус... Тьфу. Я ведь видел лично, как твое сиятельное дерьмо насилвало женщин магглов, пытало их мужей, издевалось над детьми — тогда ты и не вспоминал о Имperiусе или чем-то подобном. В глаза старым друзьям-то как смотрится? Хотя, ты же не ходишь в Азкабан? А те, кто остался на свободе, все такие же, как ты.

— Хватит, — побледневший Люциус тяжело дышал, незаметно оглядываясь.

— Боишься? — презрительно хмыкнул Николае. — Бойся.

— А что я должен был сделать? — Люциус навалился грудью на стол. — Что? Продолжить террор? А ты знаешь, что нейтралы начали тогда склоняться на сторону Крауча и Дамблдора? Ты в курсе, что мракоборцы получили право на применение боевых жезлов? Да нас бы смели!

— Потому что вы не воевать хотели, а женщин трахать и орать про чистоту крови. Дегенераты островные. Ваши жены-то магглов тоже трахали?

— Убью, — взревел разъяренный Люциус, выдирая палочку и тут же оказался в кольце рук Крэбба.

— Тихо, — пробасил Крэбб. — Давайте успокоимся. Хорошо?

— Своего друга успокаивай, — насмешливо бросил Николае, убирая палочку в рукав.

— Вот деньги, — на стол бухнулся мешок с золотыми и Крэбб потащил Малфоя в сторону дверей, провожаемый взглядами сидящих в заведении людей.

— Что за хрень, Люциус? — недовольно уставился на патрона Крэбб.

— Ничего, — нервно передернулся Люциус.

— Что значит ничего? Трудно сдерживаться? — Крэбб недовольно мотнул головой. — Мы там были только вдвоем, что на тебя нашло?

— Ты не был в тех группах, что курировал Николае, — глухо пробормотал Люциус, нервно дернув щекой. — И давай закончим на этом.

— И что? — недоуменно прогудел Крэбб. — Что я такого могу не знать? Баб насилвали, мужиков пытали... Что такого творил этот твой Николае?

— То что я хотел бы забыть, — мрачно прошипел сквозь зубы Люциус. — Очень хотел. Но теперь пришлось вспомнить.

— Да его даже не было во Внутреннем Круге...

— Он же тебе сказал — он вассал рода Долоховых и никого больше. За Антонина он, как собака, был готов глотки грызть. Но, именно что только за него, — Люциус тяжело вздохнул. — Не знаю, откуда они бежали, но, если уж с таким преданным псом они скрывались на островах, то враги у них точно не самые обычные маги. Как видишь, тут он особо не боится мелькать перед аврорами или Отделом Тайн.

— Авроров и я не боюсь, — недоуменно прогудел Крэбб.

— О-о, — простонал Люциус, закатывая глаза. — Да не в страхе дело, они увидят его рожу, тут

же об этом узнают выше. Дальше пояснять?

— А-а-а, ты об этом... Ну, это да.

— Я домой, — устало мотнул головой Люциус, — Пить. Ты со мной?

— А пошли.

С тихим хлопком оба мага исчезли, отправившись в поместье Малфоя, не заметив, что весь разговор, их внимательно слушала небольшая крыса, после этого шустро рванувшая ко входу в заведение, которое только что покинули оба мага.

Задумчиво почесав в затылке, я едва удержалась от желания потыкать палочкой непонятную диадему, лежащую передо мной. Вернее, сама-то диадема была понятна — диадема Ровены. Ее нашла Баффи, которая продолжала раскопки в Выручай-комнате, разыскивая изредка более-менее полезные вещи. Диадема была восхитительна — как артефакт, так-то я видела и получше, мягко говоря. Зато вот вплетенные в самую суть камней и металла чары и руны... О-о, я готова была танцевать стриптиз перед создательницей этой диадемы за то, что могла покрутить такое в руках. Если бы не одно "но".

Существенное даже такое себе "НО".

Какой-то идиот запихал в неё кусок души. Даже не души, ибо она неделима. Если представить себе душу в виде луковицы, то душа — это то, что в самой середине, а вот то, что было засунуто в диадему, это было куском одной из оболочек. И я искренне хотела понять — зачем? Вот зачем пихать кусок естественной защиты твоей собственной души в какую-то, пусть даже и суперкрутую, диадему? Причем, судя по отличиям в «почерке» магов — это были разные люди. Та, что создала диадему, отличалась поистине невероятным умом, осознать, что наворачено в диадеме, я могла только по блокам, а при попытке это совместить у меня ум за разум заходил. И сильнее всего меня бесил непонятный идиот, исковеркавший такую вещь.

Я оббежала круг, который удерживал внутри себя диадему с куском чьей-то оболочки и с чувством выругалась. Я могла ее уничтожить, всё же разницы нет: филактерию древнего архилича расколошматить или нечто, только отдаленно на эту филактерию похожее. Правда филактерию все-таки не я уничтожила, ее уничтожил вызванный мной Высший демон, но какая уже разница, главное, что уничтожена.

В тот раз, я забралась в один из заброшенных городов в поисках остатков магической Академии, находящейся когда-то в том городе и, естественно, наткнулась на некоторые проблемы.

Древнего лича.

Ну, то что он уже не лич, а очень даже архилич, я уже выяснила в процессе, когда на него не подействовали мои плетения. Стратегическое решение об отступлении тоже оказалось слегка невыполнимым по причине огромного количества всевозможной пакости, повывлезавшей из всех щелей. Пришлось отступать только не туда, куда я бы хотела, вот таким образом я в итоге и наткнулась на филактерию этого самого лича. Под аккомпанемент завываний каких-то тварюшек, мат архилича и грохот здания, которое ударно пытались поломать его подопечные, я с дикой скоростью рисовала призыв демона, правда, накосячила и в итоге вызвала не обычного демона, а Высшего. Кто охренел сильнее: я, от того, кто появился в круге, и одним

ударом его снес, или же сам демон, которому в рожу прилетела филактерия, сказать было трудно. Но пока демон жрал душу архилича, я успела свалить через дыру и дать деру, правда, опередить некоторых немертвых я все же не смогла. Они драпали быстрее меня, резонно понимая, что демону плевать, что жрать, а справиться с таким они не смогут.

После этого, у меня было полтора месяца, проведенных в этом городе: сперва пришлось ждать пока свалит Высший, так как проход был не подготовлен и слишком долго пробыть он не смог, потом отбиваться от остатков армии лича, обыскивать строения, так как старые маги были теми еще извращенцами и могли устроить Академию в чем угодно, даже если внешне это напоминало деревенский туалет из моего старого мира. Правда и награда оказалась стоящей, но после этого я лет пять шаралась от слова «демон», не говоря уже про их призыв.

Главное, что я выяснила в том мире — это то, что личи не уходят слишком далеко от своих филактерий, но это не филактерия. Соответственно, возвращения владельца прямо вот сейчас, я пока могу не опасаться. В очередной раз почесав многострадальное место, я тяжело выдохнула: с одной стороны, руки чешутся, с другой — меня ждут родители. Тоскливо вздохнув, я переложила диадему в мешок и вручила ее Баффи, чтобы та отнесла ее в Тайную комнату.

Кинув взгляд на часы, я начала переодеваться. Флер была предупреждена о том, что и почему — риск конечно, но в данной ситуации мне нужны были твердые гарантии алиби и она мне их дала. Все же, для вейл семья/гнездо была крайне серьезным доводом, ради семьи пойдут на все что угодно, даже на то, на что никогда бы не пошли в обычной ситуации. Луна также согласилась подтвердить что угодно. Не знаю, что уж там она увидела, но пришла она сама, мне оставалось только договориться, что мы будем отвечать. Ну, а насчет того, что Луну допросят с Веритасерумом... Понятие правды для Оракула — это крайне субъективное понятие и что Оракул считает правдой зависит целиком от него самого.

Стоило мне выйти за пределы территории Хогвартса, как сработал портал, перенося меня на территорию неподалеку от дома родителей Гермионы. Аккуратно осмотревшись, я убедилась, что не привлекла внимания и тихо скользнула к стене дома, около которого появилась. Внимательно оглядывая предстоящее место действия, я поняла, что слегка не учла ситуации — дома были слишком близко. Гнев небес мне тут точно не стоило использовать, по крайней мере без веского повода. Покрутившись и еще раз прикинув план, я задумчиво кивнула и опустилась на колени, привычно вскрывая вены.

Отправила вызванного голема крови с одним из кристаллов, еще одну партию я отправила немного погодя с трансфигурированным песиком. Огненный град готовилось доставить к нужному месту еще одно трансфигурированное создание — ворон. Прикинув ситуацию, я довольно хмыкнула и присела поглубже в кусты, приготовившись ждать.

Время текло медленно, я уже начала нервно поглядывать в сторону дома, где по информации Лысого, должны были находиться боевики Хартингтона, который все еще... Дом неожиданно повело, что было видно невооруженным взглядом, после чего он резко провалился под землю. Вернее, в яму, образованную Кислотным потоком, кристалл с которым доставил под дом мой голем крови. Практически одновременно с этим, с неба, практически отвесно, устремились сотни маленьких метеоритов, превращая еще один дом и территорию около него в выжженное пятно, изрытое кратерами, оставленными небесными посланцами.

Подскочив, я начала быстро ломать антиаппарационный щит, установленный над домом родителей, не обращая внимания на шум и крики, раздавшиеся от третьего дома. Там начали резвиться големы, которых я напихала в кристаллы, они вскоре взорвались, полыхнув на

прощание огнем, поджегшим дом. Щит был установлен далеко не самым умелым магом, так что я успела его практически снять, когда с громкими хлопками, на улице начали появляться группы магов, тут же ошестинившихся палочками наставленными друг на друга и начавшими ставить новый антиаппарационный щит, только теперь уже на всю территорию, а не на один дом.

Встряхнувшись, я одним сильным ударом доломала щит и тут же отправила в ближайшую кучку магов Таран, заклинание, которым когда-то сносили ворота замков. Группу магов расшвыряло в разные стороны, а я, не дожидаясь, пока остальные поймут, что происходит, тут же нанесла удар еще по одной группе. Ярость Горбта — мощный спрессованный пласт воздуха, просто размазал по асфальту большую часть второй группы, в живых осталось только двое, видимо имевших какие-то артефакты. Стрела праха и еще один маг молча падает на землю, не успев даже понять что его убило. Второй успел увидеть откуда их убивают и резко отпрыгнув в сторону, кинул в мою сторону связку заклинаний. Шаг-телепорт и костедробящее в голову, поставило точку в нашем споре.

Не останавливаясь на месте — новый телепорт и Разряд в еще одну кучку магов. Короткий росчерк молнии ударил в ближайшего мага, тут же перескочил на следующего, затем еще на одного... Не дожидаясь окончания действия плетения, я кинула Гниение плоти в первого, костедробящие во второго и завершила связку Редукто в голову третьему. Очередной Шаг — Круцио в ближайшего и Кипение крови в другого, третий оказался слишком близко и стоял крайне удобно, поэтому скользнувший в руку стилет тут же оказался в его глотке. Выдернув стилет, я небрежно шевельнула кистью и тут же отправила полтора десятка Кровавых игл в пораженного Круцио — для мага Крови нету особой разницы чья у него кровь, если его донор не защитился от такого.

Повернув голову, я с веселым изумлением обнаружила, что оставшиеся группы магов увлеченно и зажигательно обстреливают друг друга, попутно грозя авроратом, Министерством, Хартингтоном, своими Покровителями и еще чем-то подобным. Ухмыльнувшись, я сжала кулончик и через мгновение дом родителей вспыхнул Адским пламенем. Понаблюдав пару мгновений, я трансгрессировала.

Вывалившись из местного средства преодоления расстояний, я шумно выдохнула и тут же ушла Шагом в сторону, изгибаясь и попуская мимо себя луч Империи, запущенный в меня магом в глухой мантии с огромным капюшоном. Всадив в него полноценное Копье праха, я резко откатилась в сторону, уворачиваясь от еще нескольких нелетальных чар. Всадив в ответ Круцио в неуклюжую фигуру в мантии и добавив Иглу праха в бросившегося к нему на помощь, я, Шагом уйдя в сторону, вбила Редукто в корчившегося на земле.

Оглянувшись и выдохнув, я подскочила к замершей под какими-то чарами Баффи, которые снесла, после чего обхватив всех порт-ключом, сделанным в виде веревки и ушла с Острова, на прощание уронив на землю еще один кристалл с псевдо-адским пламенем.

— Интересный способ прибытия... — холодно-насмешливый глубокий, с легкой хрипотцой, женский голос, добавил толику безумия в миг прибытия на землю Чингачгука... Или он был южнее? Всерьез задумавшись об этом, я едва не пропустила момент, когда в поле моего зрения, появились пара женских ножек в аккуратных туфельках, плавно переходящие в изящные лодыжки и... — Ты так и будешь пялиться на мои ноги?

— Ох, — я попыталась встать и резко упала обратно, скривившись от боли в спине.

— Лежи, — голос женщины немного изменился. — На тебя приземлились какие-то мужланы в

мантях средневекового фасона. Ролевые игры? — в голосе ощутимо прибавилось насмешливых ноток.

— О, да, — простила я. — Полночи играли, видимо им показалось мало, наверное решили продолжить тут.

— Они тебе нужны?

— Ну, я конечно думала о парочке десятков химер, но в данный момент точно не способна на подобный подвиг.

— Вставай, — меня аккуратно дернуло и через мгновение я уже могла рассмотреть свою спасительницу. Иссиня-черные волосы, карие, почти черные глаза, смуглый оттенок кожи... я заинтересованно скользила взглядом по ее лицу. Аккуратный, слегка вздернутый носик, небольшой рот с чуть припухлыми губками, длинные, густые ресницы... — может хоть тут не придется шарахаться от половины всех встречных?

— Нравлюсь? — насмешливо фыркнула она.

— Да, — честно ответила я вызвав легкое удивление в глубине ее глаз. — Ты просто первая из взрослых ведьм, кто выглядит как ведьма, а не как хрен знает кто.

— Ну, у островитян странные вкусы, — она лукаво улыбнулась.

— Я неправильная островитянка.

— Итак, ты Гермiona Грейнджер? Так называемая маглорожденная? — девушка... или все же женщина, внимательно смотрела на меня.

— Да.

— Договоренность уже есть. Все нюансы мы обговорим зимой, на каникулах. Единственное, что запомни: маглорожденные, грязнокровки и прочие слова подобного рода — это оскорбление. У нас есть старая кровь и проснувшаяся кровь. Старая кровь, как тебе думаю понятно, те, кто из старых, потомственных родов. Проснувшаяся кровь — это те, кого в Англии именуют грязнокровками или маглорожденными. Мы проверяем нового мага или ведьму и если находим родню, то это хорошо.

— А если не находите? — я заинтересованно наклонила голову набок.

— То радуемся ничуть не меньше, — она насмешливо фыркнула. — Проблема родственных связей внутри Ковена рано или поздно может наступить, проще бороться с этим, чем смиренно ждать. Поэтому любая ведьма или маг, не связанная с нами родством — это удача.

— Эмм... — я задумчиво потерела прядь волос, размышляя над неожиданной проблемой.

— То, что ты за другую команду играешь — я знаю, — она фыркнула. — Не ты одна тут такая, но рожать-то все равно рожаем. Раньше были проблемы, сейчас куча зелий, так что всем плевать.

— Все же, я лучше заставлю рожать родителей. Родили меня, родят еще одного мага, — пробурчала я.

— Это уже тебе решать, — она слегка улыбнулась. — Меня кстати зовут Александра, можешь

обращаться Алекс. Я привыкла хоть так, хоть так.

— Покажешь дом? — я поморщилась, чувствуя, как выпитое зелье постепенно лечит тело в добавок к начавшей действовать регенерации. Все же, две туши непонятных магов рухнули прямо на меня.

— Естественно, — она махнула ручкой и быстро двинулась вперед, открывая вид на аппетитную пятую точку, обтянутую короткой кожаной юбкой.

— А по поводу одежды?

— Что хочешь, — хмыкнула Алекс. — Хоть голышом броди, только смотря где. В целом свободная... Тут не Англия, привлекать ненужное внимание мы не хотим. Тем более бесполезной одеждой.

Баффи задумчиво посмотрев на возбужденную недавним боем Хозяйку, насмешливо хмыкнула и прищелкнув пальцами, подняла в воздух тела родителей Хозяйки и быстро засемила за ушедшими вперед ведьмами.

Николае медленно толкнул дверь, напряженно сжимая в руке палочку направленную на проем, а второй рукой держа наготове зелье.

— Кто там? — раздался испуганный вопрос Джеймса, одного из его личных бойцов.

— Я, — спокойно ответил Николае, уже более спокойно заходя внутрь.

— Фух-х, — выдохнул молодой парень, увидев своего начальника.

— Страшно было? — хмыкнул Николае, аккуратно выглядывая в оконный проем — куча авроров в мантиях багрового цвета, суетились вокруг развалин и останков домов. Среди них были и мантии невыразимцев.

—... — слегка покраснев Джеймс отвел глаза в сторону и еле слышно пробормотал. — Я обосрался.

— Да? Ну, это ничего страшного, я тоже в свой первый раз... испугался, — весело прошептал Николае. — Главное, что мы выжили, Джеймс, а уж денег нам заплатят.

— Кому мы перешли дорогу, босс? — нервно переступил с ноги на ногу Джеймс.

— В душе не ебу, друг мой. Но выяснять не хочу. Могу только предположить: или у грязнокровки оказалась более чистая кровь, чем нам наплел Малфой, или Дамблдор расстроился от того, что кто-то полез к его любимой ученице, — Николае устало потер раненую шею. — Может, вообще все деканы Хогвартса пришли повеселиться. А может на задницу грязнокровки запад Мерлин, вылез из своей могилы и приперся показать кто кого нагибает и в какой позе, — он зло сплюнул. — Я такого дерьма еще с войны Грин-де-Вальда не видел. Тот, кто пришел за семейкой Грейнджеров, резал нас, как щенков. Два дома сразу вывел из строя, один оставил, но создал проблемы.

— Зачем? — недоуменно влез Джеймс.

— Затем, — Николае насмешливо скривился. — Смотри сюда. Тот, кто пришел, четко знал кто и

где сидит, ну, по-крайней мере основных фигурантов. Под корень режут только двоих: невыразимцев и псин Хартингтона. Нас же... О-о, нас этот некто оставил в роли отвлекающего маневра — для ГБР, ну группы быстрого реагирования. Видишь сколько трупов на асфальте? Они появлялись и видели, что их базы уничтожены, а вот в нашей что-то происходит. Что они могли подумать? Даже если и нихера хренового, то все равно это время, на отвлечение внимания. Нас просто поимели, а мы с тобой живы не чудом, а потому, что нас и не хотели валить — мы очередное отвлечение внимания.

— Тогда почему мы не уходим? — облизнул пересохшие губы Джеймс.

— А как? — насмешливо буркнул Николае. — Щас одну группу отправят на осмотр дома, мы их вырежем и тогда попробуем уйти. Ну, или они нас вырежут...

— Босс, — нервно дернулся Джеймс. — У меня есть пробойник Хайфа.

— Да-а? — оторопело пробормотал Николае. — А откуда у тебя такая вещь? Такие хреновины только у старых родов есть, да и то, не у всех. Берегут, суки, артефактора, который их клепают.

— Я ее свистнул у того, который с блондином приходил.

— Крэбба? — Николае заржал. — Ну, ты даешь.

— Ну, я не только пробойник, я еще вот что... — он шустро достал из внутреннего кармана, какой-то кинжал, тут же выбитый из его руки Николае.

— Идиот. Но везучий, — задумчиво пробормотал Николае, аккуратно поднимая клинок. — Эту хрень трогать обычным магам не стоит. Давай сюда пробойник и валим отсюда...

<http://tl.rulate.ru/book/1149/29934>